

— Ну и пусть развелись, это семья Лу оказалась слепой и невезучей. Без мужа у Цзи-гэ есть семья, и теперь ему не нужно никому подчиняться, он может свободно жениться и заводить детей. Мы будем жить вместе, и никто не посмеет обижать его одного!

...

Судя по голосам, семья Цзи пришла вся, и их речи, казалось бы, были полны добрых намерений, но на самом деле все они только и думали, как бы поселиться в этом доме.

Цзи Жань слушал их, и на его губах появилась насмешливая улыбка.

Семья дяди и тёти Цзи была похожа на семью Лу, и Цзи Жань прекрасно понимал их алчные намерения. Но вместо того чтобы разбираться с этим, он больше хотел узнать, пришёл ли с ними дедушка Цзи. И для прежнего хозяина, и для него самого больше всего доброты исходило от этого доброго, но беспомощного старика. Цзи Жань уже планировал, как только всё устаканится, забрать дедушку к себе. Теперь, когда семья Цзи сама пришла, это избавляло его от необходимости ехать за дедушкой.

Однако это были его личные мысли, а теперь этот дом принадлежал ему и Лу Чжэню, поэтому он должен был сначала обсудить это с ним. Хотя он знал, что Лу Чжэнь не будет против, это было проявлением уважения между ними.

Поэтому Цзи Жань не стал торопиться, а остановился вместе с Лу Чжэнем. Они стояли в таком месте, где их никто не мог увидеть, так что не было причин для беспокойства.

— Чжэнь-гэ, мне нужно с тобой кое-что обсудить.

Остановившись, Цзи Жань сказал с лёгким оттенком лести.

— Что такое?

Лу Чжэнь, услышав это обращение, почувствовал приятное тепло, но его также смутил тон Цзи Жана.

— Я хочу забрать дедушку к себе, чтобы заботиться о нём.

Цзи Жань не стал ходить вокруг да около, сказал прямо.

— Я рано потерял родителей, и если бы не дедушка, дядя и тётя давно бы продали меня торговцам людьми. Сам он жил в чужом доме, и его жизнь и так была нелёгкой, а из-за меня он терпел множество унижений. Раньше я не мог ничего сделать, но теперь, когда жизнь наладилась, я должен исполнить свой долг перед родителями и перед собой, заботясь о нём.

Лу Чжэнь немного удивился, а затем потянулся и почесал ухо Цзи Жана.

— В этом нет ничего, что нужно обсуждать. Твой дедушка — мой дедушка, забота о нём — не только твоя обязанность, но и моя. Просто я сейчас такой, ни человек, ни призрак, и не могу тебе ничем помочь, не могу разделить с тобой бремя. Я, Лу Чжэнь, всего лишь одинокий воин, не могу даже дать тебе укрытие от ветра и дождя. Всё это хозяйство ты создал своими руками, и мне стыдно перед тобой. Поэтому делай, что хочешь, не спрашивай меня. Всё, что ты захочешь, для меня хорошо.

Слова Лу Чжэня были немного сумбурны, но Цзи Жань понял их смысл. И именно потому что

он понял, он был одновременно тронут и удивлён. Тронут безусловной поддержкой и любовью Лу Чжэня, и удивлён его неуверенностью в себе. Они были вместе так долго, но Цзи Жань никогда не замечал, что Лу Чжэнь может стыдиться своего положения призрака.

Эти слова должны были быть трогательными, но Цзи Жань только рассмеялся и покачал головой.

— Дурак.

Пробормотав это, Цзи Жань вдруг обнял Лу Чжэня за шею и поцеловал его в губы. Быстрый поцелуй, но в нём была вся любовь Цзи Жэня.

— Моё — моё, твоё — тоже моё. Ты что, хочешь, чтобы я тебя похвалил, дорогой?

Слегка поднятый тон голоса заставил глаза Лу Чжэня вспыхнуть, он инстинктивно хотел углубить поцелуй, но Цзи Жань прижал пальцы к его губам, остановив его. Хотя движение прервалось, взгляд Лу Чжэня был полон страсти, словно готовый растопить всё вокруг.

— Не заводись в любой момент, сейчас у нас есть дела.

Цзи Жань усмехнулся, убрав руку с шеи Лу Чжэня.

— Мы — одно целое, зачем нам что-то делить? Кроме того, если бы не твоя поддержка, если бы ты не защищал меня в трудные моменты, мне было бы сложно выжить здесь, не говоря уже о развитии. Этот дом — не только моя заслуга.

Сказав это, Цзи Жань, игнорируя удивление и радость на лице Лу Чжэня, потянул его к гостинной. Когда они почти дошли, их руки разомкнулись.

Семья дяди Цзи стояла во дворе, увлечённо разговаривая, но, увидев, как Цзи Жань входит, они замолчали. Дядя и тётя Цзи специально держались высокомерно, но их дети не скрывали своей зависти, особенно Цзи Сяоху, подросток, который буквально задирает нос. По сравнению с двумя дочерьми, которые, несмотря на зависть, вели себя более сдержанно, он выглядел полным дураком.

— Когда человек богат, он перестаёт считаться с бедными родственниками. Но мы ведь одного поколения, подождать не проблема, а вот заставить старших ждать... Хм, разве богатство лишает человека воспитания?

Цзи Сяоху дома постоянно слышал подобные наставления, и сам себе внушал, что нужно терпеть, но один взгляд Цзи Жэня вывел его из себя, и гнев мгновенно вспыхнул. Раньше это был просто никчёмный внебрачный ребёнок, которого он мог топтать ногами, почему теперь он смотрит на него так?

— Сяоху, как ты разговариваешь с двоюродным братом!

Как только Цзи Сяоху закончил, его тут же отчитала тётя Цзи, Сюэ Чуньтао, но это было лишь для вида. Сделав вид, что отругала его, она тут же повернулась к Цзи Жаню с широкой улыбкой, полной тепла и доброты.

— Цзи-гэ, не обращай внимания на твоего брата, он с детства такой, потом я его хорошенько отчитаю. Не будем о нём, а вот ты...

Она подошла ближе, взяла Цзи Жаня за руку и начала похлопывать и поглаживать его руку.

— Такой большой дом, наверное, тяжело управлять? Посмотри, как ты похудел, и так был худой, а теперь совсем тощий. Ты же должен заботиться о себе!

— Дядя, тётя, Сяоху, Жу, Юэ.

Цзи Жань не стал обращать внимания на любезности Сюэ Чуньтао, просто поздоровался и посмотрел в сторону дома.

— Только вы пришли? Дедушка не с вами?

Да, Цзи Жань думал, что дедушка придёт с ними, но его не было! Его настроение сразу ухудшилось, и он совсем не хотел видеть этих алчных родственников.

— Дорога скользкая, дедушка уже стар, ему трудно ходить, поэтому он не пришёл.

Это сказал дядя Цзи, Цзи Дачэн.

— Да.

Как только Цзи Дачэн закончил, Сюэ Чуньтао подхватила.

— С тех пор как ты женился на семье Лу, здоровье дедушки стало ухудшаться. В тёплое время года ещё терпимо, а зимой он почти не вылезает из постели, всё время думает о тебе, переживает, как ты живёшь...

— Дедушка болен?

Цзи Жань, не дожидаясь, пока Сюэ Чуньтао закончит, с нахмуренными бровями прервал её.

Цзи Дачэн хотел что-то сказать, но Сюэ Чуньтао остановила его взглядом.

— Конечно, за зиму на лекарства ушло немало денег.

Эти слова Сюэ Чуньтао были косвенным намёком на то, что Цзи Жань должен дать им денег, а также попыткой прощупать его.

— Если дедушка болен, почему вы оставили его одного дома? Кто за ним ухаживает?

Цзи Жань не изменил выражения лица, но его голос стал на несколько градусов холоднее.

— Цзи Жань, что ты имеешь в виду?

Ещё никто ничего не сказал, а Цзи Сяоху уже не выдержал.

— Ты думаешь, мы издеваемся над дедушкой?

— Я просто констатирую факты, зачем ты так нервничаешь?

Цзи Жань холодно парировал.

— Ты...

Цзи Сяоху хотел продолжить, но Цзи Жу дёрнула его за рукав, и он, фыркнув, замолчал,

отвернувшись в сторону.

— Двоюродный брат, Сяоху ещё глупый, не сердись на него.

Цзи Жу выступила вперёд, но в отличие от своей обычной надменности, она почтительно поклонилась Цзи Жаню.

— Я знаю, что раньше, когда ты жил с нами, мы иногда вели себя по-детски и поступали неправильно. Сегодня я хочу извиниться перед тобой.

Брат и сестра, играя в «плохого» и «хорошего», незаметно ушли от вопроса Цзи Жана. Сюэ Чуньтао с удовлетворением посмотрела на своих детей, а затем подтянула к себе вторую дочь, Цзи Юэ, которая до сих пор молчала.

— Юэ, почему ты не поздоровалась с двоюродным братом?

Сюэ Чуньтао слегка ущипнула Цзи Юэ за руку, продолжая улыбаться Цзи Жаню.

— Эта девочка, в ней всё хорошо, только слишком застенчивая.

<http://bllate.org/book/16271/1464554>